

«Тем не менее, я также благодарю тебя за полученный опыт», — она, казалось, была полна решимости продолжить эту тему. «Я не думаю, что упоминала об этом, но в будущем я надеюсь основать школу. В какой-то момент, несомненно, появятся такие ученики, как ты, и знание того, как с ними обращаться, также, несомненно, будет важным опытом.»

«Будешь учителем, да?» Я окинул ее оценивающим взглядом, обдумывая это. «Да, думаю я могу это представить». Думаю, она поняла, что я имел это в виду как комплимент, и слегка покраснела, улыбнувшись. Через мгновение ей удалось взять себя в руки, и она снова приняла более спокойное выражение лица.

«Тем не менее, я могу сказать, что довольна таким развитием событий», — объявила она, придвигая стул ближе и наклоняясь, чтобы посмотреть на те куски текста, которые я отмечал. Похоже, она просмотрела те области, которые меня интересовали, и слегка кивнула с удовлетворением, посчитав мой выбор достойным. «С таким энтузиазмом тебе не потребуется много времени, прежде чем ты достигнешь удовлетворительного уровня».

«Удовлетворительного для чего?» — спросил я лениво. «Чтобы ты могла поставить “Хорошо” на мои тесты?»

«На самом деле», — начала Сона, прежде чем сделать паузу. Я взглянул на нее и увидел, как она задумчиво закрывает глаза. Наконец она кивнула. «Если возможно, не могли бы вы сохранить предстоящий разговор в секрете от других дьяволов, включая мой клан?»

«О? Секрет?» Я нахмурился, бросив на нее оценивающий взгляд. «Это полностью зависит от того, о чем будет следующий разговор».

«Поскольку ты только недавно узнал о культуре дьяволов, могу ли я предположить, что ты не знаешь об отношениях между дьяволами и магами?» Сона спросила меня, и я нахмурился, почесывая подбородок.

«Отношения?» Произнес я. «Ничего особого о чём бы я знал. Я имею в виду, помимо типичного предотвращения попыток кражи душ».

«Тогда, пока ты проводишь свою предварительную подготовку, сейчас самое время рассказать о природе контрактов, которые заключают дьяволы и маги», — она поправила очки.

«Я ведь только что упомянул что не фанат попыток украсть мою душу, верно?» Я напомнил ей, фыркнув, и она покачала головой в ответ.

«Природа контрактов, которые заключают маги, не настолько примитивна», — поправила она меня. «Скорее, суть контракта заключается в том, чтобы помочь и магу, и дьяволу расширить свои познания в магии». Она протянула руки перед собой, и я остановился, когда над левой рукой начал сиять умеренно сложный магический круг, прежде чем над ней образовался шар из воды. Над правой рукой также начал висеть идентичный шар. «Насколько вы осведомлены о природе магии дьяволов?»

«Примерно столько, сколько я знаю о нунчаках», — сказал я ей, полностью отвлечшись от книги и осматривая дела её рук. То, что она сделала, там, в моем мире, считалось бы довольно сложным заклинанием. В зависимости от таланта волшебника способность вызвать или создать достаточно воды для формирования шара может быть как простой так и довольно сложной, но как только вода будет создана, она будет действовать так, как должна действовать вода, если волшебник не приложит дополнительные усилия, чтобы заставить её действовать иначе. Такая левитация потребовала бы весьма очевидной концентрации, поскольку водой силой

манипулировали, чтобы заставить её висеть в воздухе. Превращение воды в идеально правильный шар, опять же в зависимости от волшебника, будет либо слегка сложным, либо довольно продвинутым проявлением контроля.

«Нунчаках?» Сона сделала паузу, выражая неуверенность в моем выборе сравнений.

«Они существуют, ими трудно овладеть, и если ты неосторожен с ними, то можешь очень легко причинить себе вред», — объяснил я, и Сона откашлялась, очевидно приложив усилие, чтобы не фыркнуть от моего описания. Я считаю, что это победа.

«В отличие от магии, которая опирается на формулы и расчеты», — смело продолжала она, — «Демоническая сила опирается на воображение. Демоническая сила может быть сформирована практически любым способом, в зависимости от собственных способностей дьявола, но цена ее использования намного выше, чем магия».

«Значит, это все равно, что ехать из пункта “А” в пункт “С”, не останавливаясь по пути в пункте “Б”?» Я нахмурился и задумался, не опасно ли протягивать руку и тыкать в шары. Я попытался ощутить их и, рассматривая их, понял, что эти двое ощущаются по-разному. Тот, что парил над кругом, был более спокойным и нейтральным по ощущениям, чем тот, который, как я предполагал, она создала, используя свою демоническую силу. В нем все еще отчетливо ощущалась сила Соны.

«Верно», — заявила Сона, позволяя обоим шарам исчезнуть, что было еще одним отличием от моего мира, поскольку они буквально исчезли, тогда как в моем мире ей пришлось бы направить их в канализацию, чтобы избавиться от них, без риска намочить книги, расположенные вокруг нас, когда шары воды начали бы вести себя как обычная вода в условиях гравитации. «Есть три основные причины, по которым маги заключают договор с дьяволами: защита, получение предметов или техник из подземного мира и статус».

«Так, я понимаю насчёт защиты», — признался я, поджав губы. «Я чертовски хорошо знаю, как важно иметь подкрепление, когда ситуация становится сложной», и нет, несмотря ни на что из того, что говорил Томас, я не имел в виду “когда ситуация становится типично-Дрезденской”, «и я полагаю, что могу понять второе. Использовать дьявола, чтобы получить “Пух Феникса”, или какой-то эликсир, или что-то в этом роде...»

«Большинство предпочитают Слёзы Феникса», — нахмурилась Сона, с любопытством взглянув на меня. «Что такое пух феникса?»

«Э», — я моргнул, сбитый с толку от искреннего вопроса. «Ты на самом деле не фанат видеоигр, не так ли», — наконец заметил я, и она нахмурилась, бросив на меня невпечатлѐнный взгляд. «В любом случае», — смело продолжил я, — «Что ты имеешь в виду под статусом?»

«Сила и статус дьявола, с которым заключает контракт маг, часто используется как мера социального статуса или достижений», — объяснила Сона. «Аналогично и для дьяволов, возможность заключить контракт с известным магом может сильно отразиться на их положении в обществе».

«Ха», — хмыкнул я. «Так что все дело в том, чтобы выпендриться. Хорошо, что меня никогда не могли “взять на слабо”». Затем я сделал паузу, во мне начало расти подозрение. — «И причина, по которой ты мне все это рассказываешь?»

«Я намерена убедить тебя заключить со мной контракт», — бесстыдно призналась Сона,

поправляя при этом очки.

«Сона», — медленно начал я. «Подумай о первой причине, из тех, что ты упомянула, почему маг заключает договор с дьяволом. Затем подумайте о том, в сколько неприятностей я на самом деле влипаю. Спроси себя: “Действительно ли выбранный мной план действий разумен?”»

Она слегка поморщилась, при этом глаз у нее дернулся. «Хотя я признаю, что эта мысль немного отталкивает, я считаю, что другие аспекты контракта перевешивают её».

«Другие аспекты?» – повторил я, почесывая затылок. «Если ты про возможность выставить меня напоказ, признаю, я могу неплохо выглядеть, просто я редко этим замораживаюсь. Не говоря уже о том, что, если ты собираешься произвести впечатление на высшее общество, действительно ли я хороший вариант?»

Я имею в виду, да, я мог танцевать и все такое. Но больше всего моего опыта общения с чем-то напоминающим “высший свет” обычно приходилось на зимний двор Мэб. В первый раз это закончилось тем, что мы с ней танцевали над разбитыми замороженными кусками наших врагов. Остальные, следовавшие за этим, имели тенденцию заканчиваться аналогичным образом.

Я сомневался, что дьявольское общество воспримет это как положительное событие, как это было в Зиме.

«Я...» Сона слегка опустила плечо, снова признавая, что я, возможно, не лучший выбор для подобных вещей. «Я также знаю об этом. Однако я верю, что, пройдя соответствующие уроки, вы сможете вести себя так, чтобы свести оскорбления окружающих к минимуму...»

Я терпеливо посмотрел на нее, и она закашлялась, отвернувшись в сторону.

Хорошо. Похоже она все же знала меня.

«В-в любом случае», — торопливо продолжила она, — «Дело в том, что есть другие причины, по которым контракт с тобой будет выгоден, Дрезден-кун. Точнее, потенциальные достижения в магических исследованиях, которых ты, без сомнения, добьешься».

«Магические исследования?» Я повторил за ней, нахмурившись при этом. «И что заставляет тебя думать, что я смогу достаточно соответствовать этим требованиям, чтобы преодолеть чрезвычайно серьезные недостатки, которые я обнаруживаю практически в каждом другом месте?»

«Потому что ты уже это сделал», — искренне сказала она мне. Я моргнул, не совсем понимая, что я такого сделал, чтобы оправдать это утверждение. «Никто, ни в одной из школ магии, никогда не придумывал заклинания, предназначенные для защиты от силы света», — продолжила она, протягивая руку, чтобы слегка уцепить меня за пальто. «От магии света можно защититься, да, но только в общих чертах, защитными заклинаниями или барьерами, предназначенными для защиты от атак в целом. И все же вам удалось создать его вскоре после вашей первой встречи с силой света». Она снова перешла на уважительную речь, что, как я заметил, происходило только тогда, когда она была поглощена эмоциями, то есть довольно редко. «И даже сейчас вы пытаетесь его улучшить».

На это мне было нечего сказать. Я изучал защитную магию в целом из принципов и прекрасно осознавал, насколько она разнообразна, по крайней мере, в моем родном мире. С тех пор как

мое первое заклинание щита не смогло остановить жар, в результате чего моя левая рука превратилась в кусок оплавленного мяса, я расширил свои исследования в области различных спектров магии. Простая истина заключалась в том, что вы никогда не сможете защититься от всех возможных атак. Например, когда я впервые сражался с Намшиилом Колючим, несмотря на улучшения, которые я внес в свой браслет-щит, он просто начал атаковать в таком количестве спектров магии и элементов, о которых я, вероятно, даже никогда не думал или не знал, и потому сумел пройти сквозь него.

Для меня исследование святого элемента этого мира было всего лишь повторением того же пути, на котором я изучал любой новый метод убийства, который появлялся и работал над тем, чтобы сделать его менее рабочим в будущем.

Я даже не осознавал, что здесь, в Безумном Мире, это, похоже, будет Большим Делом, с большой буквы.

«Демонические силы — это способности дьяволов, а магия — это сила, рожденная в результате исследования этой силы и превращения ее в силу, которой люди могут управлять», — продолжила Сона, улыбаясь. «И для дьявола, заключающего договор, открытия, сделанные таким образом, которые можно использовать на благо подземного мира, должны быть самым важным соображением при заключении договора с магом».

«И вот он я», — заключил я, слегка прищурив глаза. «Волшебник, который уже изобрел что-то, что дьявольское общество очень хотело бы заполнить».

«Действительно», — согласилась Сона, хотя она, кажется, понимала, что моя реакция была немного менее восторженной, чем ее. Ей удалось достаточно быстро догадаться о причине, и она продолжила. «Дрезден-кун, хотя я понимаю, что у тебя все еще есть некоторые сомнения по поводу дьяволов, ты должен понимать, насколько опасна для нас сила света. Дьявол, убитый святой силой, не просто умирает, он стирается из существования. Хотя демоны более высокого класса могут иметь некоторое сопротивление, для демонов низшего и среднего класса свет — одна из самых опасных вещей в существовании, особенно для новых дьяволов, составляющих большинство кланов, а также для молодых чистых дьяволов. Метод защиты от святой силы может спасти много, много дьявольских жизней в будущем».

«Я...» — начал я, начиная хмуриться, прежде чем остановился и начал хмуриться еще сильнее по другой причине.

На самом деле я понятия не имел, как к этому относиться. Если бы это был мой собственный мир, я бы, вероятно, прекратил все дальнейшие исследования по защите от силы света, сжег все свои записи и нашел какой-то способ удалить эту информацию из своей головы, вместо того чтобы рисковать, что силы ада когда-либо получат преимущество как описывала Сона.

Но здесь, в Безумном Мире, где у дьяволов вполне могут быть души, где они управляют школами и мечтают стать учителями, где могущественная Левиафан больше озабочена косплеем и любовью к своей сестре, и где сам чертов Люцифер цитирует Rolling Stones и упражняется в остроумии это было совсем другое дело.

«Я не собираюсь просто передавать свои исследования или раздавать их результаты бесплатно», — наконец решил я, и Сона улыбнулась, расслабляясь и выглядя очень довольной, когда она кивнула. «И вообще, почему ты хотела сохранить этот разговор в секрете? Пока что это не похоже на то, о чем кому-то стоит беспокоиться. Это общеизвестно, если то, что ты говоришь, правда.»

«Конечно же», — согласилась она. «Дьяволы — создания сделок и контрактов. Ты волен устанавливать любую цену, какую пожелаешь, если решишь продать свои исследования или даже просто предметы или одежду, зачарованные аналогичным образом. Вероятно, ты найдешь многих, готовых заплатить за них большую цену. И я хочу сохранить это в секрете», — добавила она, слегка пожав плечами, — «Потому что многие из моего клана еще очень молоды, как дьяволы. Они все еще приспосабливаются к своим новым ролям, и я не хотела обременять их слишком большим количеством тревожных деталей, пока они не станут более готовыми».

«Понятно», — я прищурился, кивнув в ответ на ее рассуждения, прежде чем легкая дразнящая улыбка пришла на мои губы, когда я кое-что понял. Раньше, когда я вел переговоры о томах, я думал, что установил разумную цену, но, похоже, меня самого немного обманули. Это заставило меня почувствовать себя лучше из-за того, что чары не были постоянными. «И ты получила свои несколько наборов всего за пару книг? Я чувствую себя таким использованным».

«Это не совсем так», — Сона покачала головой, а я склонил свою в сторону, пока она продолжала. «Дрезден-кун, ты должен понимать, что наткнулся на такое нововведение, не имея никакого образования ни в одной из известных школ. Для мага, который может использовать магию без использования вычислений, добиться столь многого с помощью инстинктов говорит только о высочайшем уровне того потенциала, который ты раскроешь если получишь формальное образование». Похоже, я был не единственным, кто мог уловить этот момент, потому что Сона наклонилась вперед, взяв мою руку в свою, и ее скорость речи увеличилась. «Это мой долг, нет, моя привилегия как педагога – иметь возможность развивать этот талант и видеть, как он расцветает. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы вы получали все необходимые инструкции, пока вы не превратитесь в великолепного волшебника, которым я верю, что вы способны стать!»

Я моргнул, глядя на обычно сдержанную девушку, которая почти светила, не только от предвкушающих мыслей о том, кем я могу стать, но и от шанса стать тем, кто поможет мне стать этим кем-то. Это была та страсть, которая заставляла талантливых и умных людей в любом мире упускать возможность работать в корпорации и зарабатывать большие деньги, и вместо этого, выбирать скудный доход, который дает работа педагога, и сосредоточиться на обучении молодых людей тому, как подготовиться к будущему и чертовски гордиться этим.

«Преподавание определенно тебе подойдет», — не заметил, как сказал я, прежде чем что-то осознать. «Итак... ты держишься за руки со всеми своими учениками или только с высокими, долговязыми и волшебниками?»

«Э?» Сона моргнула, мой вопрос, очевидно, сбил ее с толку, прежде чем она взглянула вниз и только тогда, казалось, поняла, что начала сжимать мою руку в своей. «Эх!» — пискнула она, ярко покраснев, вскинув руки в воздух, беспорядочно размахивая ими и отступив на быстрый шаг или два. «Я! То есть! Я имею в виду!»

Затем она замерла, одной рукой прикрыла рот, а другой поддержала локоть, и склонила голову набок, отказываясь смотреть на меня. «Мои извинения», — произнесла она механически звучащим тоном. «Я позволила своему энтузиазму взять верх надо мной. П-пожалуйста, не думай обо мне как о наглой или напористой девушке из-за этого».

«Ничего страшного», — наконец сказал я ей, чувствуя, как мое лицо горит, когда гормоны решили еще раз начать войну против моего гордости взрослого и подвергнуть мое бедное, измученное тело их саксонской жестокости. Сона села напряжённо, подвигаясь так, чтобы смотреть только вперёд, прежде чем бросить на меня один быстрый взгляд, и её щеки стали

ещё краснее.

«Кроме того, в будущем, пожалуйста, воздержитесь от комментариев по поводу моей попы», — сказала она мне, и, хотя ее голос не звучал так, будто она была недовольна моим объективным мнением по этой теме, ее лицо все еще было ярко-красным, поскольку она отказывалась снова смотреть на меня. Я прочистил горло и решил сосредоточиться на книге.

Неловкий момент неловок.

<http://tl.rulate.ru/book/106348/4109078>